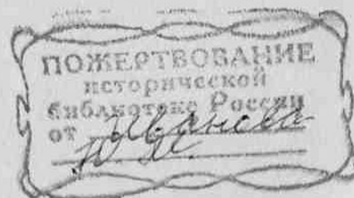

Карать, не только карать, а карать по-настоящему, чтобы на том свете был прирост населения благодаря деятельности нашего ГПУ.
С. Киров.

Интенсивный "прирост населения на том свете" – вернейший признак ведущей роли в общественной жизни деклассированных масс. В течение многих веков (движение перекрещенцев и Томаса Мюнцера в эпоху реформации и крестьянских войн в Германии, левеллеров периода английской революции, якобинцев во время французской и т. д.) в Западной Европе периодически разгоралась гражданская война между теми, кто наживался на торговле сельхозпродуктами, и теми, кто добивался равенства потребления, предусматривавшего внерыночное распределение их государственными структурами.[1]

В годы Великой французской революции 1789 - 1794 гг. идеалы уравнительного распределения, ставшие завораживающим примером для

[1] Петиция от собрания выборщиков департамента Сены и Уазы 19 ноября 1792 г.//Эпоха промышленного капитализма в документах и материалах под редакцией Н. М. Лукина и В. М. Далина. М., 1933. С. 155.

последующих поколений, наиболее четко были сформулированы Робеспьером и его сподвижниками, призывавшими "железным мечом равенства" уничтожать врагов свободы".[2] Условием уничтожения последних была перманентная гражданская война, позволявшая "национальные здания превращать в казармы", а площади " в оружейные мастерские".[3] Как обоснованно указывал Энгельс, "дезорганизация армий и полное разрушение дисциплины были предпосылкой подобных революций"... Новая военная дисциплина была прямым следствием проводимого якобинцами "террора внутренней политики гражданской власти"[4] против тех, кто наживался за счет своего частного имущества.

Здесь вряд ли стоит говорить о том, что подобный террор гражданской власти периодически возникал на последовавших изломах истории. В Западной Европе почва для проведения курса принудительного равенства по мере роста наемного труда сравнительно быстро сходила на нет за счет миграции деревенских жителей в города либо за рубеж.

Иное дело страны Востока, где при ограниченности найма ускоренно росло сельское население, форсируя рост числа тех, кто не в состоянии был прокормиться за счет обработки своих земельных участков. Эти своеобразные особенности крестьянских стран первоначально рассматривались марксистами в привычных категориях буржуазного общества: наживавшихся на торговле частных собственников они считали демократической

[2] Там же: Требование парижской коммуны поставить террор в порядке дня (заседание конвента 5 сентября 1793 г. С. 168.

[3] Там же: Декрет 23 августа 12793 года о массовом наборе. С.179.

[4] Там же : Письмо Ф. Энгельса К. Марксу 26 сентября 1851 г. С. 182.

буржуазией, а насаждавших уравнительное потребление - пролетариатом, либо его неразвитым предшественником.[5]

В действительности в подобных противостояниях ни тех, ни других не было. Имущие присваивали прибавочный продукт за счет отработок бедноты. Беднота, не имея возможности прокормиться за счет своих участков, отрабатывала долги. Идеи уравнительного потребления отражали деклассированные настроения, порождавшие нерыночное распределение всего и вся. На этой почве возникало такое чудовищное неравенство, которого человечество до этого не знало: насильственное принуждение к труду при минимальном потреблении на одном полюсе и неограниченном потреблении на другом.

Впервые тайна появления на авансцене деклассированных масс была раскрыта А. Смитом, указавшим на то, что капиталистическому накоплению предшествовало накопление первоначальное, являвшееся не результатом капиталистического способа производства, а его исходным пунктом, связанным с медленным мучительным отделением производителя от средств производства. Эта смитовская идея позднее органично вписалась в марксистскую концепцию истории возникновения капиталистического способа производства.

В результате экспорта иностранного капитала в крестьянские страны проникали стандарты мирового потребления, требовавшие обладания все большим

[5] См например: К. Маркс Буржуазия и контрреволюция// Новая Рейнская газета от 15 декабря 1848 г.; К. Маркс и Ф. Энгельс Немецкая идеология; К. Маркс Морализирующая критика и критикующая мораль; К. Маркс и Ф. Энгельс Буржуазия и контрреволюция

количеством денег. На этой почве в деревне происходило замещение натуральных отработок денежными. "Кредитуя непосредственных производителей, ведущих свое хозяйство, владелец денежного капитала (он же обладатель земли) фактически вынуждал их в конечном счете отрабатывать тот долг, который он предоставлял им будь то в виде денег, предметов личного потребления или средств производства, например, земли. При этом сами отработки, как и при феодализме, приобретали многообразные формы, начиная от работ в хозяйстве того, кто предоставил ссуду, и кончая работами в хозяйстве производителя, связанными с выплатой доли урожая натурой либо деньгами"[6], что вело к обнищанию деклассированных масс, выплачивавших кредиторам непомерные проценты.

В таких случаях складывавшиеся в деревне отношения несомненно были капиталистическими, порождены капиталом, но без его неизбежного спутника - наемного рабочего. На это противоречие указывал еще К. Маркс, отмечая, что "если владельцев плантаций (имеются в виду владельцы рабовладельческих плантаций) в Америке мы теперь не только называем капиталистами, но они и на самом деле являются таковыми, то это происходит потому, что они существуют как аномалии в условиях рынка, покоящегося на свободном труде".[7] Но то, что в середине XIX в. представлялось не типичным, представлялось отклонением от нормы, позднее приобрело глобальный характер, став неотъемлемой частью мирового капиталистического хозяйства. Повсюду в Африке, Азии и Латинской Америке хозяйства, производившие для мирового капиталистического рынка, покоились на труде далеком от отношений свободного найма, порождавших запутывавшихся в долгах деклассированных. Их интересы были враждебны интересам наемных рабочих, на что указывал Маркс, отмечая проделки С. Г. Нечаева, самопровозгласившего создание Альянса социалистической демократии в качестве организации рабочего Интернационала.[8]

В России, где на плечах деклассированных к власти пришли возглавляемые Лениным большевики, подневольный труд применялся в хозяйствах имущих, у которых посредством продразверсток изымался не только прибавочный, но и необходимый продукт. В ответ, чтобы избежать разорительных поборов, имущие сокращали посевы, а вместе с ними сокращалось и производство хлеба, определявшее голодный уровень содержания городских рабочих. Переход к нэпу не решил проблемы, так как город, изолированный от рынка европейских стран, был не в состоянии обеспечить деревню промышленными товарами. Об этом свидетельствует, например, выступление представителя Курской губернии на сессии ВЦИК. "В сентябре 1925 г., - говорил он, - у нас было такое удовлетворение потребностей: по ситцу и хлопчатобумажным товарам всего на 3%, по железоскобяным - на 20%, по стеклу - на 10% и т. д.[9]

[6] Иванов Ю. М. Урбанизация и особенности формирования городского пролетариата в развивающихся странах. М., 1985. С. 19.
[7] Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (первоначальный вариант "Капитала") Т. 46. Ч. 1. С. 505.

[8] Маркс К. Заявление Генерального совета по поводу злоупотреблением Нечаевым имени Интернационала. Т. 17. С. 440.
[9] Всероссийский центральный исполнительный комитет XII созыва. Вторая сессия. Стенографический отчет. М., 1925. С. 466.

На почве свертывания рыночных связей росла натурализация сельского производства. "До тех пор, пока деревня не будет материально обеспечена, - утверждал на XI Всероссийском съезде советов Сизов, - ждать товарного развития со стороны крестьянского населения не приходится потому, что сырье, которое производит крестьянское население, оно же и переделывает. Лен производится местным населением для своих потребностей, Кожу, которая гниет в кадках у крестьян, при всех затратах они все-таки перерабатывают потому, что за целое рогатое животное они получают на рынке две пары подошв. Такие цены бьют местный рынок...".[10]

С натурализацией имущих хозяйств-середняков и кулаков - их дни были сочтены: изобильное потребление партийно-государственных структур наряду с голодным содержанием городских рабочих стало невозможным. В 1928 г. по указанию Сталина началась массовая ликвидация имущих хозяйств и уничтожение их владельцев в месте с теми, кто в этих хозяйствах трудился.

Основную массу населения РСФСР в эти годы составляли самостоятельные хозяева, хозяева с помогающими членами семьи, хозяева одиночки, занятые в сельском хозяйстве и кустарном промысле. Вместе взятые хозяева составляли около 27%, а с помогающими членами семьи - более 84% самодеятельного населения. Доля рабочих равнялась в нем всего 7%, служащих - не более 5%.[11]

На их месте по инициативе Сталина и его приспешников рождалась новая социальная база

---

[10] XI Всероссийский съезд советов. Стенографический отчет. М., 1924. С. 71.

[11] Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930 году. Взгляд в неизвестное.
М., 2001. С. 2001.

подневольного труда уже не *лично*, а *государственно зависимого* в виде обладателя приусадебного участка колхозника, обязанного задаром трудиться на общественных полях. Если раньше обусловленный личной зависимостью труд носил патриархальный характер, ограниченный рамками традиционных отношений родственников и соседей, то теперь, став государственно обязательным, его выполнение потребовало жесточайшего террора партийно-государственных структур. Их главным карательным органом был чека.

"ГПУ или ЧК, - писал Сталин - есть карательный орган советской власти. Этот орган более или менее аналогичен Комитету общественной безопасности, созданному во время Великой французской революции... Он представляет нечто вроде военно-политического трибунала, созданного для ограждения интересов революции от покушений со стороны контрреволюционных буржуа и их агентов".[12] В деревне к такого рода покушениям причисляли всех, кто содействовал присвоению прибавочной стоимости середняками и кулаками, манкируя обязанностями производить ее *только* для большевистских властей.

Тем, кто изымал нажитое середняками и кулаками имущество, Сталин показал личный пример, как это надо делать.[13] Все, кто был против, объявлялись врагами народа. Их расстреливали, ссылали в концлагеря или спецпоселения. Всего в

---

[12] Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М., 1933. С. 312.

[13] Осокина Е. За фасадом "сталинского изобилия". Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М., 1998. С. 63. Е. Осокина - первая, по нашим сведениям, подняла подлинные документы о поездке Сталина в Сибирь в 1928 г. Они до сих пор остаются уникальными, свидетельствуя о жестокостях, которые он творил, опираясь на ГПУ и войска милиции.

отдаленные районы СССР было сослано не менее 10 млн. чел. [14] Лишенные права покидать места проживания, ссыльные подвергались изнурительному труду в расчете на ускоренную смену их контингента.

В условиях беспощадного террора численность деревенских жителей уменьшалась невиданными до этого темпами, обеспечивая ускоренный "прирост населения на том свете". Убыль намного превысила смертность за 4 года первой мировой войны, когда людские потери равнялись лишь 2 млн. чел. "В мирное время, - пишет В. Б. Жиромская, - за десятилетие между переписями 1926 и 1937 избыточная смертность населения только в РСФСР (без Казахстана и Киргизии) в 30-е годы составила около 3,7 млн. чел. В течение ряда лет прирост населения был низким, а в 1933 г. - отрицательным: смертность превысила рождаемость".[15] Подобная смертность наблюдалась и в других отсталых странах, где, следуя нашему примеру, к власти приходили клики, наживавшиеся на государственно принудительном труде деклассированных масс.

Численность населения сокращали не только массовые аресты в деревне, но и в городе. Труд в городах был также разновидностью обязательного труда на сталинское государство. Отказ от его выполнения заканчивался арестами с последующей высылкой в лагеря, где отказникам была уготовлена скоропостижная смерть. Указание Сталина об усилении классовой борьбы на путях к "социализму" было составной частью политики государственного принуждения, постоянно требовавшей возрастания террора.

[14] Неизвестная Россия . Т. 1. М., 1992. С. 58.
[15] Жиромская В. Б. Демографическая история России... С. 218.

Но на этом мытарства россиян не заканчивались. Беспрецедентно жестокие наказания не могли стимулировать повышение производительности труда и, следовательно, производство прибавочной стоимости сравнимые с производительностью и ее производством в условиях рынка. Государственное принуждение знало лишь один способ компенсации потерь, связанных с ликвидацией рынка. Этим способом было максимальное сокращение потребления населения, обрекавшее его на скоропостижную смерть.

Например, в Ленинграде почти треть рабочих проживала в общежитиях барачного типа с массой неудобств: холодом, теснотой и антисанитарией. Большинству же приезжих приходилось жить в лучшем случае в бараках при заводах и фабриках. Кроме двухъярусных нар здесь не было никакой мебели, отсутствовали столовые и прачечные, нередко на 50 чел. имелся всего один водопроводный кран. "Красная газета" 5 марта 1932 г. писала: "из-за отсутствия топчанов и матрасов в общежитиях спят по двое на одной постели. Имеется много случаев, когда спят прямо на полу. Семейные и одиночки помещаются в общей комнате... на 35200 строителей имеется всего лишь 2600 одеял".[16] В обстановке чудовищной скученности и антисанитарии рабочие были вынуждены обходиться несменяемыми грязными обносками.

О том разгуле цинизма, который царил в то время в среде властвовавших большевиков, свидетельствуют многочисленные публичные заявления видных большевистских руководителей, в

[16] Цит по: Лебедина Н. Б. Повседневная жизнь советского города. Нормы и аномалии.
СПБ.,1999 С. С. 43.

том числе и Е. Преображенского, объявлявшего благом снижение после революции привычных потребностей рабочих. “Страшная нищета периода войны и революции, огромное снижение привычных потребностей рабочего класса, – говорил он, – служили и служат одним из факторов социалистического накопления в том смысле, что рабочему классу после недавнего прошлого легче удается провести самоограничение своих потребностей в годы, когда задачи социалистического накопления (читай накопления прибавочной стоимости - Ю. И.) стоят на переднем плане”.[17] Естественно, в концлагерях и спецпоселениях указанное снижение потребностей принимало наиболее законченный вид.

Особенно пагубно на жизни выполнявших государственные повинности сказывалось ухудшение питания. В год великого перелома в городах возродились карточки. Кроме хлебной пайки работник практически ничего не мог приобрести. Не мог иметь хлеб и выращивавший его колхозник. Постановлением совнаркома “О мерах об отмене зерновых фондов в колхозах” от 16 октября 1931 г. запрещалось создавать запасы зерна для внутреннего потребления. Чтобы ужесточить это требование в течение в 1932 г. был опубликован “закон о колосках”, приравнивавший их присвоение к расхищению общественной собственности каравшейся лишением свободы до 10 лет или смертной казнью.

В связи с этим суды оказались загруженными, как юристы цинично называли тогда делами “парикмахеров”. Ими были голодные колхозники и их дети. Вина их заключалась в том, что они срывали

[17] Преображенский Е. А. Новая экономика. Опыт теоретического анализа Советского хозяйства. Т. 1. Часть Первая. М., 1926. С. 137.

колоски на колхозных полях. Как писал журнал “Советская юстиция”, за несколько огурцов, килограмм хлеба, пару яиц, кочан капусты только за неполных 5 месяцев по этому закону было осуждено около 55 тыс. чел., из них свыше 2 тыс. было приговорено к расстрелу.[18]

Для голодавших крестьян хлеб становился призраком больного воображения.

В 1932-1933 гг. от голода погибло 7,2-10,8 млн. чел., были отмечены случаи людоедства и трупоедства. Только на территории РСФСР от голода погибло 2,8 млн. чел.[19] “Гладомор” не ограничился только Украинской ССР. Вопреки утверждениям поднимающих эту тему движения за независимость на советской территории Украины не было. Оно подпольно существовало лишь на территории соседней Польши.

Для выполнявших государственные повинности обладание хлебом становилось все менее достижимой мечтой. Вслед за страшным 1933 годом наступил 1937 год, когда в “пищу пошли суррогаты: в муку добавляли головки от льносемян, жмых, дуранду, толченую лебеду, желуди, траву. Ели кошек, собак, трупы павших больных животных. Люди нищенствовали, пухли от голода, умирали”. Как справедливо говорили рабочие: “Мы сидим без хлеба, голодные, а управители наши сыты. Этих управителей теперь развелось, как вшей на загашнике - все они сидят на наших шеях и пьют рабочую кровь”.[20]

[18] “Советская юстиция”. 1934. № 2.

[19] Демографическая модернизация России. 1900 - 2000. Под редакцией Анатолия Вишневского. М., 2006. С. 411.

[20] Осокина Е. А. Иерархия потребления... С. 204.

В декабре 1939 г. вновь вспыхнул голод. В магазинах исчезли хлеб и мука, одновременно взлетели цены на рынках. Вновь началась закрытая торговля продуктами, в том числе хлебом на предприятиях, как это было в 1932 г. в годы "большого скачка". Но от этой торговли жирела, прежде всего, многочисленная армия "управителей". В Сызрани, например, "закрытая торговля, обслуживая только пятую часть населения, получала почти 90% товаров. В Молотовской области (ныне Пермская) в открытую торговлю, которая обслуживала население, поступало всего лишь 2-3% товаров, остальное шло в закрытые распределители".[21] Последние предназначались для обслуживания партийных и советских руководителей.

Снабжение хлебом становилось все хуже и хуже. В декабре 1940 г. политбюро запретило продажу муки, а затем печеного хлеба в сельских местностях. В городах распоряжением местных властей вводилась карточная торговля хлебом. В канун 1941 г. нарком внутторга Любимов в своей докладной записке в СНК подвел плачевные итоги: "свободной" торговли в стране не существовало. Особенно плохо обстояло дело со снабжением населения хлебом. Это было видно из многочисленных писем трудящихся, поступавших в наркомвнутторг. Например, январь 1940 г., Орджоникидзеград, Орловская область. Нет вермишели, сахара, сыра и колбасы, а масла и мяса уже год нет. Нет и черного хлеба. Сталинград. Зима 39/40 г. Люди в 2 часа ночи занимают очереди за хлебом, в 5-6 часов утра в очереди 600-1000 чел. Всю зиму в магазинах Сталинграда не было мяса, капусты, картофеля, моркови, свеклы, лука и др. овощей, а также молока по госцене. Те семьи, где заработок 150-

[21] Осокина Е. А. За фасадом сталинского "изобилия"... С. 213.

200 руб. при пяти едоках, буквально голодают, пухнут.[22]

Государственные повинности сделали труд ненавистным, сведенным к выполнению кое-как самых примитивных ручных операций. Массовое использование механизмов в таких условиях было невозможно. Их бы попросту ломали. В конце 1932 г. возникло около двухсот тысяч колхозов. Один колхоз объединял в среднем 71 двор с посевной площадью 434 га. "Свыше 70% площадей под яровыми засеивались вручную. Около 45% зерновых убирались серпами и косами, более 40% всего урожая обмолачивались цепами и палками. В деревне имелось 5 млн. деревянных сох".[23]

Та современная техника, которая предоставлялась деревне в ходе коллективизации, была каплей в море примитивного крестьянского инвентаря. "Даже по районам, - пишет Н. А. Ивницкий, - где полным ходом проводилась сплошная коллективизация, выделялся один трактор на 10-15 колхозов, что касается остальных районов, то здесь один новый трактор приходился на 50-60 колхозов".[24]

Обеспечивая создание прибавочной стоимости, государственные повинности сделали труд ненавистным. Большевики препятствовали развитию не только физических, но интеллектуальных способностей. Для большинства производителей образование ограничивалось четырьмя классами государственной начальной школы. Официальным критерием грамотности оканчивавших ее было

[22] Осокина Е. За фасадом "сталинского изобилия"... С. 215.
[23] Барсов А. А. Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М., 1969. С. 19.
[24] Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание... С. 75.

умение читать по слогам и написать свою фамилию.[25] Таким образом, все делалось для того, чтобы человек XX века был низведен до неспособного рассуждать состояния. Но этого было достаточно, чтобы на устных занятиях безмолвно воспринимать мудрость деяний Сталина.

Апофеозом замордованного состояния было положение врагов народа в концлагерях и спецпоселениях, где потребности работников были сведены к максимально ничтожному минимуму. По подсчетам многих исследователей, в частности, Д. Даллина и Б. Николаевского, содержание заключенного обходилось в 500 руб. в год, тогда как средняя зарплата равнялась 1496 руб.[26] Но подобные выкладки не отражают подлинных несчастий заключенного, которого вместе с уголовниками постоянно обворовывала охрана.

В целом затраты на заключенного обходились дороже затрат на потенциальных врагов народа, которые не сегодня так завтра могли угодить под неусыпный надзор лагерной стражи. Многочисленная охрана стоила дорого. В этих условиях труд узников становился рентабельным только при скоропостижном их умерщвлении от непосильной работы.

В лагерях применялись наиболее жестокие меры для увеличения производительности труда, ставившиеся в пример тем, кто трудился не под надзором стражников. Не случайно журнал "Советская юстиция", привлекая внимание читателей,

[25] Жиромская В. Б. Демографическая история России... С. 180. Примечательно, что то же самое предлагал Гиммлер для русских детей, становившихся рабами арийцев: знание таблицы умножения только до 25 и уменье подписывать свою фамилию.

[26] Dallin D, Nicalaevsky B. Forced Labor in Soviet Russia. New Haven. 1947. P. 88.

публиковал жирным шрифтом лозунг: "Лишенные свободы несут, распространяют, развивают социалистическое соревнование и ударничество".[27] Когда работа была особенно срочной, заключенных обязывали "по своей инициативе и желанию" продлевать рабочий день до 12-15 часов".

Официальная доктрина в лице Кагановича утверждала, что "социалистическое соревнование закладывает основы отмирания принудительного труда".[28] Тем же, кто в эту доктрину не вписывался - не выполнял нормы, отказывался по каким либо причинам работать - были уготовлены карцеры, сокращенные нормы питания (утром жидкая баланда, вечером - 250 г. хлеба), обрекавшие на голодную смерть. Если же заключенный несколько раз отказывался от работы, его судили, нередко приговаривая к смертной казни. Такая же участь постигала и тех, у кого норма выработки была меньше 30%. Действовали и другие меры наказания для тех, кто не выполнял трудовые нормы. Например, в Карелии на производственных командировках за невыполнение уроков заключенных на морозе оставляли на ночь в лесу, где они лишались конечностей.

С точки зрения сталинских палачей, ГУЛАГ воплощал высший коммунистический порядок, которому должны следовать все, находившиеся за пределами его колючей проволоки. Эти настроения хорошо передал В. Гроссман рассуждениями проштрафившегося чекиста Каценеленбогена. "Если смело, последовательно развивать систему лагерей, - говорил он, - освободив ее от тормозов и недостатков, это развитие приведет к стиранию граней. Лагерю

[27] Советская юстиция. 1934. [1] 2. С. 20.

[28] Davies R. The Soviet economy in turmoil 1929-1930/Cambrige, 1989.

предстоит слияние с запроволочной жизнью. В этом слиянии, в уничтожении противоположности между лагерем и запроволочной жизнью и есть зрелость, торжество великих принципов. Только в лагере принципу личной своды в абсолютно чистой форме противопоставлен высший принцип - разум. Этот принцип приведет лагерь к той высоте, которая позволит ему самоупраздниться, слиться с жизнью деревни и города".[29]

Иначе говоря, вся страна со временем должна была превратиться в единый концентрационный лагерь. Его "высшие принципы" настойчиво внедрялись в запроволочную жизнь. Местные власти все чаще следовали гулаговским нормативам на жилье, еду и одежду. [30] Численность контингента концлагерей росла.

Запроволочный и лагерный труд неразделимо дополняли друг друга. В 1932 г. основные издержки производства - зарплата, сырье и амортизация - в себестоимости тяжелой промышленности составляли 43,5%, 37,4% и 6%. Сырье производилось в концлагерях, а низкие амортизационные затраты - свидетельствовали о преобладании ручного труда. В 1948 г. цены на средства производства выросли всего в 2 раза, тогда как на предметы личного потребления - в 30 раз.[31]

В начале 30-х гг. рост концлагерей происходил за счет крестьян, включая представителей партийно-государственных структур, наживавшихся на связях с имущими слоями деревни. Они потворствовали (не безвозмездно, конечно) уклонениям от уплаты

[29] Гроссман В. Жизнь и судьба. Кишенев, 1989. С. 761.
[30] История сталинского ГУЛАГА. Конец1920-х - первая половина 1950-х годов. Массовые репрессии в СССР. Т. 1. М., 2004. С. 39.
[31] Pryb́yla J. S. Market and Plan. Stanford, 1987. P. 22.

налогов и конфискаций имущества.[32] Расходовали средства самообложения КОКОВ (крестьянских комитетов общественной взаимопомощи) в пользу припрятывавших до лучших времен хлеб середняков и кулаков[33], саботировали активное проведение хлебозаготовок т. д. В их распоряжении оставалось свыше половины хлеба. В 1927/28 г. было сдано государству 700 млн. пудов вместо 1400 млн. сданных в1931/32 г.[34]

Целью же Сталина и его присных было иметь в своем распоряжении весь хлеб, выращивавшийся замордованными крестьянами. Ослушников из партийно-государственных структур объявляли врагами народа. Им предъявляли самые страшные, самые нелепые обвинения, за которыми следовала смерть либо ссылка в концлагеря.

При этом репрессиям подвергались не только сами обвиняемые, но и их родственники, знакомые, все те, с кем они постоянно общались. Любое из утвержденных ЦК обвинений могло караться смертью. Этих обвинения включали следующие рубрики: "имевшие связь с врагами народа; скрывавшие участие в оппозиции; имевшие антипартийные поступки; потерявшие бдительность, выходцы из чуждой и враждебной среды; осужденные за уголовные и другие преступления, нарушители партийно-государственной дисциплины".[35] Каждый

[32] См. Хронологическое собрание законов, указов президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т. Первый. 1917-1927 г. М., 1949. С. 402..
[33] "Совершенно секретно": Лубянка Сталину... Т. 5. 1927 г. С. 668.
[34] Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 7-12/1 1933 г. // ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. М., 1936. С. ЦК. Часть II. М., 1936. С. 518.
[35] Центральный комитет ВКП(б). Отдел руководящих партийных органов. ГРАСПИ Ф. 17. Опись 7. Дело 309. Л. 16.

подсудимый в зависимости от обвинений аккуратно заносился в соответствующую рубрику статотчета. Наименьшие наказания давали осужденным за "уголовные и другие преступления". В лагерях они становились активными помощниками лагерного начальства.

Во время чистки было исключено из партии в 1933 г. 133698 чел., в 1934 г. 211772 чел., в 1935 г. 301095 чел.[36] Всего - 646,2 тыс. чел. Обобщенных данных за более ранние годы, последовавшие за годами "великого перелома", не имеется. По нашим прикидкам, если учитывать и эти годы, число исключенных составляло порядка млн. чел. В концлагерях им была уготовлена скоропостижная смерть.

Печально известный 1937 г. дал новую волну подлежавших исключению из партии теперь уже городских жителей: не угодных сталинским требованиям чекистов и партийных работников. В 1937 г. их было 108495, 1938 - 80847, 1939 - 23585 чел. Итого - 204 тыс. чел. Часть из них за принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции была расстреляна, остальные - отправлены умирать в лагеря. В конечном счете, партийно-государственная структура была полностью обновлена, исходя из личной преданности Сталину, любые высказывания которого становились непреложным законом для всех.

О масштабах произведенного обновления свидетельствуют данные в процентах сектора партийной статистики ЦК о продолжительности работы партийных руководителей на последней должности: секретари обкомов свыше 5 лет - 9,6;

[36] Там же; Справка о результатах чистки ВКП(б) 1933 г. ГРАСПИ. Ф. 14. Опись 7, Дело 429. Л. 33.

секретари окружкомов - 1,6; секретари горкомов - 1,4; секретари райкомов - 0,7; завотделами обкомов - 1,3.

Четверть членов партии нигде не училась, вместе с окончившими начальную школу они составляли более половины коммунистов, способных без раздумья выполнять лишь то, что им приказывали. Остальные в подавляющем большинстве обладали знаниями семилетки либо средней школы. Благодаря умело поставленной пропаганде, ничего не кончавший Сталин выступал по отношению к ним в роли немеркнущего светоча безошибочно предсказывавшего пути предстоящего развития.

Неграмотность партийно-государственных кадров для Сталина была достоинством. Лиц с высшим образованием он не любил. Будучи в большинстве своем буржуазными специалистами, они ратовали за интересы своих предприятий, не считаясь с директивами плана. На их место приходили сталинские выдвиженцы. На 1 января 1928 г. 75% директоров имели лишь начальное образование.[37]

По возрасту свыше 31% коммунистов в годы гражданской войны были детьми и подростками, а 30% находились в возрасте от 16 до 19 лет. Для них ненависть к частной собственности и достижение всеобщего равенства были главными составляющими коммунистического порядка, который, как они считали, принесет всем счастье. До 1927 г. они были комсомольцами. Заканчивая рабфаки, они поступали в высшие технические заведения со знанием лишь четырех арифметических действий с целыми

[37] Большевик. 1928. № 8. С. 64.

числами.[38] Став затем коммунистами, они слепо верили в необходимость выполнения всего, что требовал Сталин. За счет этих кадров формировались властные структуры. Покидая ряды погрязших в несчастьях уравнительности, они соревновались в определявшем их благополучие рвении исполнять сталинские указания.

Система насильственного принуждения к труду нуждалась в существовании громадного военизированного аппарата: ГПУ-ЧК, милиции, армии. Его численность намного превосходила численность в странах с рыночной экономикой. В частности, советская армия почти в 2 раза превышала армию царской России мирного времени. Она была самой крупной в Европе.

СССР имел свыше 2-х млн. личного состава, Германия и Италия вместе - 1,5 млн., Англия и Франция - 1,289 млн.[39]

По составу советская армия была крестьянской, что предопределило глубокую социальную пропасть, разделявшую командный и безграмотный рядовой состав. Уделом последнего была беспросветная жизнь в казарме под неусыпным контролем командиров, приучавших их порой кулаками к тяготам военной жизни.

Такая армия вполне удовлетворяла требованиям защиты государственного принуждения. Однако с точки зрения решения военных задач она не могла соперничать с моторизованной армией стран с рыночной экономикой.

Ограниченный простейшими операциями ручной труд был не в состоянии решать сложные

[38] Иванов Ю. М. Очерки теории и практики тоталитарного социализма... С. 90.

[39] Иванов Ю. М. В сталинском "раю". М., 2005. С.47.

задачи создания моторизованного военного комплекса. Несмотря на возраставшие расходы, выпуск военной техники сокращался. В конце 20-х - в начале 30-х гг. на военное производство затрачивалось 9-10% годового валового дохода страны, к концу 30-х годов его доля достигла приблизительно 30%.[40]

Однако ни рост доли валового дохода, ни возросшие обвинения в адрес врагов народа были не в состоянии решить проблему. "К 1938 г., - пишет Н. Симонов, - образцы бронетанковой техники, серийно выпускавшейся в СССР в 1928-1935 гг., практически выработали свой ресурс... Запчасти отсутствовали, и ремонт производился только путем разукомплектовывания одних танков для восстановления других".[41] Наши самолеты за исключением экспериментальных образцов уступали европейским. Накануне войны Красная Армия практически не имела автоматов. На вооружении были модернизированные "трехлинейки" образца 1891 г. Их дополняли пулеметы "Максим" и тачанки времен гражданской войны. Наиболее маневренной являлась конница.

В итоге техническая отсталость Красной Армии от армий европейских стран достигла вопиющих размеров, намного превысив уровень 1928 г. "В 1941 г., - пишет М. И. Семиряга, - на тысячу человек личного состава действующей армии приходилось - винтовок всего 463, орудий и минометов - 7,8, танков - 0,4 и самолетов - 0,7. Зато в сухопутных войсках

[40] Мухин М. Ю. Реформы управления военной промышленностью СССР и темпы роста производства в 1936-1941 г.г. //Экономическая история... С. 144.

[41] Симонов Н. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы. Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1966. С.102.

один политработник приходился на 213 чел, а в танковых - даже на 74 чел".[42]

Но отсталость не мешала режиму бряцать оружием. Война позволяла не только ужесточать насилие, но и расширять потребление партийно-государственного аппарата за счет товаров стран, оккупированных Красной Армией.

Воевать же самостоятельно режим не мог. Он нуждался в располагавшем моторизованной армией союзнике. Таким естественным союзником была фашистская Германия, тоже добивавшаяся приращения своих территорий. Военный союз с ее милитаристскими кругами был завещан еще Лениным до появления на авансцене Гитлера. По его настоянию в 1922 г. был заключен Раппальский договор, положивший начало тайному военному сотрудничеству СССР с Германией.

Уже в 20-х гг. на советской территории проводились совместно с немцами химические опыты на предприятии "Томка", в Казани действовала советско-немецкая танковая школа "Кама", в Липецке - авиационная школа "Липецк". Разведка против Польши, включавшая взаимный обмен информации, координировалась. Командный состав изучал польский язык. Приход Гитлера к власти позволил расширить военное сотрудничество обоих стран, создав условие для совместной экспансии Советского Союза и фашистской Германии.

Сталин добивался ввода Красной Армии на территорию Румынии, Польши и Прибалтики. Первоначально ввод Красной Армии объяснялся необходимостью ведения борьбы с фашистской агрессией, позднее необходимостью участия в этой

[42] Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. М, 2000. С. 454-455.

агрессии. 7 или 8 июня 1939 г. Сталин определил список товаров, которые мы по немецкому кредиту обязывались поставлять Германии. Список включал нефть, зерно, хлопок, железную руду, лом, апатиты, цветные металлы. В свою очередь гитлеровцы должны были обеспечить поставку самолетов, крейсера «Лютцев», металлы по списку и уголь. Поставки Советского Союза были призваны обеспечить бесперебойную работу немецкой военной промышленности, поставки Германии - заделывать зияющие пробелы советской военной машины. Итогом военного сотрудничества с фашистами стал пакт Молотова-Риббентропа о позорном разделе Польши.

Гитлеровская моторизованная армада в течение недели фактически уничтожила польское государство, косвенно доказав свое преимущество над армией, состоявшей в основном из пехоты и конницы. В этих условиях Сталину оставалась роль приживалы, довольствующегося остатками с гитлеровского стола.

18 сентября 1939 г. была опубликована нота правительства СССР, оправдывавшая уничтожение Гитлером польского государства. В ноте сообщалось, что "Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ перейти границу и взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии".[43] На основе приказа началась оккупация советскими войсками восточной Польши и Прибалтики, позднее к ним была присоединена Бессарабия и Северная Буковина.

В отличие от СССР в районах оккупации не было деклассированного населения, вынужденного отрабатывать средства существования. В условиях

[43] Нота правительства СССР//Известия 18 сентября 1939 г.

развитого рынка наемный труд с высоким уровнем потребления здесь был нормой. Эту связь наемного труда с высоким уровнем потребления отмечал еще Маркс, писавший: "Хотя каждый капиталист и требует, чтобы его рабочие делали сбережения (имеется в виду экономия на потреблении - Ю. И.), но он требует, чтобы это делали только *его* рабочие, ибо они противостоят ему как рабочие, но ни в коем случае не остальная *масса рабочих*, так как остальные рабочие противостоят ему в качестве потребителей. Поэтому, вопреки "благочестивым" фразам, капиталист выискивает всяческие средства, чтобы стимулировать их потребление, придать своим товарам большую привлекательность, навязать рабочим новые потребности".[44] Новые же потребности неизбежно влекут удорожание стоимости рабочей силы.

Оккупируя при поддержке фашистов территории соседних государств, советское правительство стремились превратить их жителей в скопище обязанных трудиться деклассированных, которые довольствовались бы минимально низким уровнем потребления. Ответом местного населения была отчаянная война против сталинских завоевателей. Никто не хотел стать безгласной скотиной, обогащавшей незваных пришельцев.

Примером могут служить государства Прибалтики, в одночасье уничтоженные советским соседом. Население Эстонии составляло тогда 1,1 млн. чел., Латвии - 2 млн., Литвы - 2, 4 млн. Жители республик не знали дефицита потребительских товаров, в изобилии производившихся на их предприятиях. Не знали они и массовых

[44] Маркс К. Экономические рукописи 1957-1959 гг. Т. 46. Ч.1. С. 240-241.

политических репрессий. В 1940 г. в Латвии было всего 200 политических заключенных, в Эстонии - 100. Печать пользовалась абсолютной свободой.

С вводом советских войск началась социально-экономическая и политическая унификация с остальными республиками СССР. Выборочные расстрелы и аресты в армии, полиции и в аппарате государственной власти с вхождением в Советский Союз сменились массовыми. Экономическое положение населения резко ухудшилось.

Осенью 1940 г. денежные знаки республик сменил советский рубль с соответствующей советской шкалой заработков и цен, что привело к резкому снижению жизненного уровня рабочих и служащих. Начались забастовки с последовавшими репрессиями против участвовавших в них "врагов народа". Одновременно были национализированы все частные заведения. Чуть позже в начале 1941 г. советские власти обязали сельское население сдавать продукцию по символически низким ценам в объемах превышавших текущую продукцию крестьянского двора.

Между тем сопротивление населения сталинским порядкам нарастало. Прибалты отказывались добровольно идти на заклание сталинским палачам. В июне 1940 г. были осуждены политические лидеры, правительственные чиновники, армейские офицеры. Многих из них казнили, остальных в вагонах для скота угоняли в концлагеря и спецпоселения за пределами республики.

Спасаясь от репрессий, мужчины с женами и детьми бежали в леса, где их отыскивали командированные отряды чекистов, награждавшиеся премиями и орденами. Пойманные подлежали расстрелам, либо отправке работать на российских

просторах. В июне 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановления о выселении "контрреволюционных элементов". Рассчитывая на неизменность сотрудничества с фашистской Германией, по их указанию по всем республикам 14 июня прокатилась волна арестов и депортаций. Все, кто мог, спасаясь от арестов, скрывались в лесах. "В справке органов госбезопасности утверждалось, - пишет М. И. Семиряга, - что всего было переселено 49331 литовец (так на чекистском жаргоне тех лет именовались все народы Прибалтики) из них прошли переучет в 1948-1949 гг. 44814 чел. Остальные умерли".[45] Только в Эстонии в ночь на 14 июня 1941 г. НКВД депортировало в Сибирь более 10 тыс. чел. 80% из них были старики, женщины и дети.

Последовавшие перипетии борьбы прибалтов за независимость были следствием сотрудничества советских коммунистов с немецкими фашистами. Скрывавшиеся в лесах эстонцы, латыши, литовцы оказали поддержку гитлеровцам, избавлявших их от козней сталинистов. На пути отхода советских войск совершались убийства и диверсии против сторонников советской власти. В первой половине октября на сторону фашистов перешло 2 тыс. эстонцев, более 5 тыс. латышей и свыше 10 тыс. литовцев. На базе созданных ими батальонов возникли легионы СС, проводившие карательные акции против евреев и коммунистов.

В поддержке гитлеровцев они видели залог грядущей независимости своих стран. Иллюзии подпитывались разрешением деятельности политических партий, запрещенных советскими оккупантами в 1940 г. Но гитлеровцам, как и сталинистам, независимые республики были не

[45] Семиряга М. И.Тайны сталинской дипломатии... С. 226.

нужны. Они запретили все партии, в связи с чем борцы за национальную независимость, надеясь на помощь Англии, вновь ушли в леса. Началась, по точному определению М. И. Семиряги, *гражданская война* между теми, кто добивался национального освобождения своих республик, с теми, кто пытался превратить их в заповедники принудительного труда. В 1945-1949 гг. из Прибалтики было депортировано 140 тыс. чел.

С тех пор прошло немало лет. Но даже сегодня многие ученые мужи из Института российской истории РАН бесстыдно называют советскую агрессию "мирным" присоединением соседних стран, ибо, как они утверждают, "не было противоборства сторон".[46] Факты говорят о другом. По данным комиссии 1989 г., созданной при академии наук ЭССР, за время советской оккупации "Эстония (при населении 1,1 млн. чел.) потеряла более 200 тыс. казненными, погибшими в боях и в ходе депортации, а также мигрировавшими в другие страны".[47] Отзвуки этой войны до сих пор сказываются на всех сторонах жизни республик.

Заслуги национального освобождения сегодня приписывают себе все участники движения эпохи гражданской войны и их потомки, претендующие на получение соответствующих льгот. Среди тех, кто причисляет себя к сторонникам СС, уже давно нет участников карательных акций против евреев. На территории республик они давно вычислены моссадом и понесли заслуженное возмездие. Оставшиеся в живых - не участвовавшие в

[46] Кароян А. Г. Психология войны: постановка проблемы с позиций военно-психологической науки.//Институт Российской истории РАН. Военно-историческая антропология Ежегодник. 2002. М., 2002. С. 40.
[47] Цит. по: Дюков А. Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940-1953). М., 2007. С. 10.

карательных акциях работники тыловых и санитарных служб либо их потомки.

Им противостоит чурающееся коренных жителей так называемое русскоязычное население. Среди них немало тех, кто мечтает о силовом возрождении Советского Союза с диктатом Москвы коммунистических времен. И сторонники СС, и сторонники возрождения былых коммунистических порядков тешат себя купленными на частные деньги памятными медалями. Тревоги по этому поводу неуместны. Они не требуют демонстрации пропагандистской фашистской хроники, как это сделали и, по-видимому, будет повторять снова на всех каналах нашего телевидения.

Подлинные же борцы за национальное возрождение республик - это лесные братья, прошедшие концлагеря. Сегодня именно они и их потомки отдают свои силы для укрепления взаимовыгодных экономических и политических связей с Россией, избавившей их от засилья сталинских последышей. Взаимовыгодные связи с взаимовыгодным уважением национального суверенитета - это историческая неизбежность, которая тем быстрее будет набирать силу, чем меньше мы будем пытаться как-то вмешиваться в их внутреннюю жизнь. Они сами разберутся в том, как им жить.

Еще более противоречиво протекал процесс становления украинской государственности в период разделения украинского народа между Советским Союзом и Польшей. В Советском Союзе украинский народ страдал от террора государственного принуждения, сопровождавшегося насильственным обрусением. В Восточной Украине в 1929-1933 г., - пишет М. И. Семиряга, - "развернулось невиданное даже при царизме гонение на украинскую церковь,

культуру и ее представителей, подавлялся родной язык".[48] В свою очередь в Польше украинское население подвергалось террору властей и насильственному ополячиванию.

После включения Западной Украины в состав Украинской ССР (8 млн. жителей, из них украинцев 4651 тыс., поляков 2430 тыс., евреев 572 тыс.) началась ликвидация частных заведений и создание колхозов с сопутствующим террором и силовым внедрении русского языка. С 1939 г. по 1941 г. было расстреляно 51 тыс. чел., подверглись депортации за пределы Украины 1 млн. 400 тыс. чел. Их отсылали в концлагеря и спецпоселения. Накануне войны в украинских тюрьмах томились тысячи врагов народа, ожидая решения своей судьбы. Из них только 22 июня 1941 г. было расстреляно 50 тыс. чел.

В то время как в Восточной Украине не было организованного сопротивления сталинским палачам (оно в зародыше жестоко подавлялось), на территории Западной Украины при поддержке гитлеровцев существовала обширная организация украинских националистов (ОУН). Пресекая "панификацию", организация стремилась создать независимое украинское государство.

В 1933 г. ее возглавил Бендера, организовавший убийство министра внутренних дел Польши Перецкого - создателя концлагерей, куда сажали украинцев. В апреле 1941 г. в Кракове нелегально прошел II Большой конгресс ОУН. Помимо решений о демократическом устройстве будущего украинского государства, конгресс постановил считать "идеологии фашизма и московского большевизма" чуждыми украинской

[48] Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. М., 2000. С. 104.

духовности. Целью борьбы ОУН объявлялось процветание украинского народа и освобождение “порабощенных Москвой народов”.

Как только гитлеровцы 21 июня 1941 г. вступили на территорию Западной Украины, ОУН оказал активную помощь вермахту в расчете на создание собственного государства. Но Гитлер был против. Как и в Прибалтике, в борьбе за национальную независимость союз Сталина с Гитлером первоначально повлек поддержку фашистских орд, перераставшую затем в одновременную борьбу против гитлеровцев и сталинистов.

В начале июля 1941 г. за попытки без согласия фашистов сформировать украинское правительство Бендера и его соратники были арестованы. 15 из них были расстреляны. Самому Бендере удалось бежать из тюрьмы. В 1941 - 1944 гг. находился в немецком концлагере. Если до этого советскими палачами был убит отец Бендеры, две его сестры высланы в Сибирь, то 1942 г. немцы расстреляли двух его братьев.

К началу 1942 закончилась организационная подготовка создания нелегальной повстанческой армии (УПА) для вооруженной борьбы с фашистами. Начало года ознаменовалась ее первыми вооруженными столкновениями. К осени этого же года вооруженные столкновения стали повсеместными. Войска УПА в это время сражались только с гитлеровцами.

Как и в Прибалтике, вооруженные украинцы раскололись на два непримиримых лагеря: на тех кто сражался в рядах СС, уничтожая евреев и сторонников из повстанческой армии ОУН, и тех, кто вел с ними беспощадную войну. По всей Украине полыхала гражданская война. По некоторым оценкам, в борьбе с гитлеровцами и сталинистами

участвовали в течение 12 лет не менее 700 тыс. чел.[49] Если учитывать, что каждого повстанца и подпольщика кормили и содержали как минимум 4-5 чел., то их “общая численность исчисляется более чем тремя миллионами. Это свидетельствует о всенародном характере борьбы с нацистами и коммунистами”.[50]

Важно и то, что борьба за независимость была кровным делом не только жителей Западной, но и Восточной Украины. Причем выходцы с Востока становились не только рядовыми, но и руководителями. Примечательно и то, что украинцы имели поддержку русских, узбеков, грузин и армян, кубанских казаков, азербайджанцев и др. В 1944 г. насчитывалось 15 национальных формирований. Австрийцы, бельгийцы французы, немцы, югославы и русские своих формирований не создавали. Они входили в них поодиночке.[51]

Лишь с конца 1942 г. в Западной Украине появились посланные Москвой партизаны. Как справедливо подчеркивал А. Кузнецов, “Священная” война против Гитлера была всего лишь душераздирающей борьбой за право сидеть в своем собственном концлагере, питая надежды расширить его на весь мир”.[52] В условиях чудовищного неравенства вооруженных сил УПА постоянно приходилось лавировать между гитлеровцами и сталинскими партизанами, тактически блокируясь то с теми, то с другими.

После изгнания фашистов повстанческая армия возглавила вооруженную борьбу украинского

---

[49] Ткаченко С. Повстанческая армия: тактика борьбы. Минск Москва. 2000. С. 18.
[50] Там же.
[51] Там же. С. 43.
[52] См. Кузнецов А. Бабий яр. М., 2005. С. 135.

народа с целью создания независимого государства. В воззвании к украинскому народу по поводу капитуляции гитлеровской Германии были четко сформулированы основные задачи движения, под которым готов был подписаться любой украинский патриот. В воззвании УПА объявляло, что украинское освободительное движение направлено как против сталинского режима, так и против гитлеровской новой Европы; оно "выступало за образование Украинского государства без помещиков и капиталистов, без большевистских комиссаров, энкаведистов и партийных паразитов, за ликвидацию большевистских колхозов и немецких общественных хозяйств, за передачу всей земли крестьянам без выкупа, за свободу печати, мысли веры и мировоззрения, против официальных догм и доктрин. В заключении указывалось, что "УПА борется за равенство всех граждан Украины и равноправие всех национальных меньшинств, за их собственную по форме и содержанию национальную культуру".

Эти требования выражали сокровенные чаяния подавляющего большинства украинцев. На территории Западной Украины борьба за их осуществление носила вооруженный характер. Возглавляла ее УПА, руководимая Бендерой. В течение многих лет после изгнания фашистов земля горела под ногами сталинистов, устанавливавших режим жесточайшего террора. За период с 1944 г. по 1951 г. было депортировано 700 тыс. чел. В 1959 г. Бендера был подло убит советским чекистом Б. Сташинским.

Когда пишут сегодня о бендеровском движении, подчас забывают, что его поддерживали все подлинные украинские патриоты. Немало их в свое время бежало из кичащегося сегодня

русскоязычьем Донбасса, чтобы принять участие в вооруженной борьбе. Забывают и то, что сталинские палачи, глумясь над стремлением украинцев жить в независимой стране, проводили политику обрусения, лишая возможности свободно творить на великом языке Котляревского, Шевченко, Гоголя, Леси Украинки и множества других. Сегодня, когда коммунисты и левые радикалы продолжают чураться украинского языка, надеясь на воскрешение диктата Москвы, государственный статус украинского языка абсолютно необходим. Этот статус лишь укрепляет демократические и культурные связи украинского и российского народа.

В Союзе Сталина с Гитлером Германии отводилась основная роль в уничтожении армии подлежавшей оккупации страны. После падения польского государства Сталин добивался от Гитлера определения новых жертв совместной оккупационной политики. В связи с этим начались переговоры о вступлении СССР в антикоминтерновский пакт с целью раздела мира между Советским Союзом и фашистскими странами.

Громадная историческая заслуга в изучении этого вопроса принадлежит Л. Безыменскому. Результаты его исследования были опубликованы еще в 2000 г.[53], но оправдывающие деяния Сталина сотрудники Института российской истории РАН стараются их не замечать, так как не в состоянии опровергнуть найденные Л. Безыменским документы.

Как известно, по указанию Сталина, 10 ноября 1940 г. Молотов прибыл в Берлин в сопровождении 65 ведущих сотрудников министерства иностранных дел СССР и руководителей секретных служб Берии. При себе он имел надиктованную Сталиным записку

---

[53] Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой.

о планах создания "Великого Восточно-Азиатского пространства", его границ с новой Европой; *характер* его государственной структуры и отношения отдельных европейских государств в Новой Европе и в "великом Азиатском пространстве"; этапы и *сроки* осуществления этих планов и, по крайней мере, ближайшие из них; перспективы присоединения других стран к пакту; место СССР в этих планах в данный момент и в дальнейшем. В записке указывалось, что в переговорах следует добиваться, чтобы к сфере интересов СССР были отнесены а) Финляндия; б) Дунай. По расчетам Сталина Красная Армия должна была вступить на территорию балканских государств.

Относительно Турции Сталин писал Димитрову 25 ноября 1940 г.: "Мы турок выгоним в Азию. Какая это Турция? Там два миллиона грузин, полтора миллиона армян, один миллион курдов и т. д. Турок только 6-7 миллионов. Для Японии у Сталина был приготовлен "подарок" - согласие на включение Индонезии в японскую сферу влияния и оставление за Японией Маньчжоу-го.

13 ноября Риббентроп вручил Молотову "черновые наброски" будущего соглашения о присоединении СССР к "тройственному пакту". Сталин хотел продолжения тайных переговоров в Москве, чтобы лично потом участвовать в подписании документов. Этим объясняется его уверенность в нападении Германии на Англию и отрицание приближающегося нападения Германии на СССР.

Между тем, для Гитлера Сталин с его претензиями на расширения сферы влияния в Европе и на Ближнем Востоке уже давно из союзника превратился в конкурента по разделу мира. В связи с этим 30 июня 1940 г., спустя неделю после капитуляции Франции, началась разработка плана "Барбаросса". Целью нападения было истребление населения и превращение оставшихся в живых в рабов немецких господ. То же самое без расовых привилегий делали подручные Сталина, издеваясь над собственным народом. И тех и других объединяла безудержная жажда наживы за счет минимального потребления производителей, обязанных подневольно трудиться.

По утверждению Гитлера, сильные повелевают, слабые подчиняются сильным. "В борьбе выигрывает ловкий, - писал он в "Майн кампф" слабый проигрывает. Борьба отец всего... Не по принципам гуманности живет человек и воцаряется над миром животных, а только с помощью самой жестокой борьбы".[54] С тех пор прошло почти 100 лет, а гитлеровские идеи не умирают. Один из их пропагандистов ведущий сотрудник Института российской истории РАН К. С. Гаджиев, в частности, пишет: " война вытекает из самой природы человека... Воинственность предстает как всеобщее качество людей, господствующее их родовое начало".[55] То, что это фашистская галиматья под фальшивой вывеской новейшего достижения современной науки, не вызывает сомнения. То, что она до сих пор поощряется, удручает. Раньше подобные идеи обосновывали неизбежность принудительного труда не арийцев, сегодня они обосновывают неизбежность угрозы новой мировой войны во главе с США и неуместность гуманизма в неоправданно, по их мнению, сокращающейся российской армии.

---

[54] Цит по: Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1981. С. 23.

[55] Институт российской истории РАН. Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С. 23.

Агрессия вооруженной до зубов фашистской Германии потрясла до основания советскую систему принудительного труда. Плохо вооруженная крестьянская армия была не в силах оказать действенный отпор гитлеровским захватчикам. За несколько месяцев войны были вынуждены сдаться в плен 3,5 млн. бойцов и командиров Красной Армии.[56] Издевательства и жестокие репрессии фашистов вынуждали их при первом удобном случае бежать из плена, чтобы в борьбе за личную свободу уничтожать нацистских насильников. Отстоявшие Москву и Ленинград были не те, кто привычно ожидал распоряжений начальства, а те, кто так или иначе добровольно пошел на фронт, чтобы избавить страну от фашистской неволи.

Насаждая фашистскую систему принудительного труда, гитлеровцы ломали сталинскую. В этих условиях развертывавшаяся народная борьба за личную свободу стихийно превращалась в борьбу против всякого насилия. Поставленные Гитлером в 1941 г. задачи уничтожения Красной Армии и государства не были полностью выполнены. На европейской территории отсталая Красная Армия была разбита, но возглавляемое Сталиным государство продолжало сохраняться.

Защищая собственную систему насильственного принуждения, он еще больше, чем раньше, опирался на террор против собственного народа. По его указанию создавались заградотряды и штрафные батальоны, в рядах которых за годы войны прошли миллионы солдат и командиров Красной Армии.

[56] См. Кульков Б. Н., Мячиков М. Ю., Ржевский О. А. Война 1941-1945. Факты и документы. М., 2001.

Однако победу в войне обеспечили не эти жестокие меры, а союз с ведущими индустриальными державами в первую очередь с Англией и США, снабжавшими нас по лендлизу всем, начиная от продовольствия, автомашин и кончая танками и самолетами и т. д. В прошлом, расширяя границы своей империи, Сталин опирался на индустриальный потенциал фашистской Германии. Теперь подобную поддержку его отсталый режим получал от стран Антигитлеровской коалиции, вынужденных соглашаться на расширение в будущем границ его владений.

К этому времени основа сталинской экономики - снабжение городов дешевым хлебом - оказалась в непреодолимым кризис. В городах свирепствовал такой мучительный голод, которого в предвоенные годы население не знало. Мобилизации опустошили деревню. Она лишилась лошадей и механизмов, ушедших на фронт мужчин, работоспособных женщин и подростков, которые теперь трудились в промышленности. Колхозные поля зарастали быльем.

15 ноября 1943 г. было принято постановление СНК СССР № 1263-379, подписанное Сталиным и Чадаевым. В соответствии с постановлением " с 21 ноября 1943 г., - пишет В. Ф. Зима, - в городах вводились новые, сниженные относительно прежних в среднем на треть, нормы снабжения хлебом. 400 г. хлеба в сутки на взрослого и 300 г. - на ребенка: такова была норма в г. Москве. В провинции на 100 г. меньше, как взрослому, так и ребенку... Примеси в хлеб ячменя, овса и проса увеличивались от 25 до 40%... Эвакуированным, как взрослым, так и детям,

норма продажи хлеба была сокращена с 400 до 200 г. в день".[57] Норма блокадного Ленинграда.

В результате примерно 1,5 млн. чел. умерли от голода без учета погибших голодной смертью в лагерях и спецпоселениях. О его трагических последствиях свидетельствовали многочисленные случаи каннибализма в крупных городах. "По донесению Генерального прокурора СССР К. Горшечника в СНК СССР (В. Молотову) и в ЦК ВКП(б) (Г. Маленкову), - пишет В. Ф. Зима, - факты убийства с целью людоедства были зарегистрированы в Архангельске, Кемерове, Кирове, Молотове, Омске, Свердловске, Чите, Чкалове, Красноярске и др. городах. Страшные злодеяния творили люди с помутившимся от голода сознанием и совершенно расстроенной психикой".[58] Мало того, что власти вынуждали голодавших поедать человеческие трупы, их еще и судили, как опасных преступников.[59]

На этом фоне особенно отвратительно выглядело изобилие потребления чинов партийно-государственных структур, приобретавших в закрытых распределителях, все товары, которые к нам щедро поступали из ведущих стран Антигитлеровской коалиции. Среди одетых в ветхие отрепья, умиравших от голода эти чины выглядели представителями иного, потустороннего мира.

Социальные контрасты достигли таких вопиющих размеров, которых раньше страна не знала. В этих условиях, чтобы сбить накал стихийного возмущения масс, по указанию Сталина развертывается антисемитская кампания, в ходе

[57] Зима В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 годов//Россия в XX в. Война 1941- 1945 годов... С. 72-74.

[58] Там же.

[59] Зима В. Ф. Голод, медицина, власть: 1946-1947 годы.//Отечественная история № 1. С. 122.

которой повторялись фашистские домыслы о бедствиях, которые несут народам евреи. Застрельщиками антисемитских сборищ были коммунисты и комсомольцы, руководимыми теми самыми чинами против которых копилась ненависть населения.

Евреи были обречены играть роль врагов народа, из-за которых происходят все бедствия страны. Но война по-новому поставила вопрос о причинах бедствий. Она позволила миллионам на собственном опыте убедиться в преимуществах рыночной экономики. "Как справедливо писал перешедший на Запад советский майор Г. Климов, "любого советского человека собственными глазами видевшего Европу можно было считать потерянным для советского государства гражданином".[60]

В Европе в это время находилось несколько миллионов военнопленных. Лишь за два первых военных года в плен попало 5,7 млн. чел. Более 2,5 млн. чел. были угнаны фашистами на работу в Германию и оккупированные ими страны. Эти миллионы, как воздух, были нужны Сталину для бесперебойной работы механизма насильственного принуждения, которому не хватало рабочих рук.

Довоенное кровопускание врагов народа и бездарное ведение первых лет войны катастрофически сократили работоспособное население страны. "Неблагоприятные демографические процессы, - пишет М. И. Семиряга, - привели к тому, что численность рабочих и служащих к 1945 г. уменьшилась по сравнению с 1940 г. на 5,3 млн. чел., а трудоспособное население деревни сократилось с 35,5 млн. чел. в 1940 г. до 23,9 млн. чел.

[60] Семиряга М. И. Как мы управляли Европой. М., 1995. С. 321.

в 1945 г.".[61] Иными словами за годы войны трудоспособное население нашей страны сократилось в целом на 16,9 млн. чел.

Чтобы заполучить миллионы рабочих рук, познавших изобилие благополучной по российским меркам Европы, потребовалась организация грандиозной по масштабам провокации. Соглашавшимся вернуться на родину обещали молочные реки и кисельные берега, чтобы потом, обрядив в лохмотья, заполнять до упора вагоны для скота, направлявшиеся в концлагеря и спецпоселения.

К началу 1950 г. численность узников ГУЛАГа достигла рекордного максимума - 2,6 млн. чел.., в 1952 г. она стабилизировалась на уровне 2,5 млн. В тоже время на первое января 1953 г. на учете КГБ СССР состояло 2 млн. 820 тыс. поселенцев. Итого 5370 тыс. было обречено на непосильный труд, гарантирующий преждевременную смерть.

Дефицит трудоспособного населения был невосполним. Внутренние возможности увеличения численности деклассированных, пригодных к принудительному труду без полноценных собственных источников существования, в основном исчерпаны. Единственно, что позволяло пока бесперебойно функционировать режиму, было использование ресурсов оккупированных стран Европы.

[61] Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма... С. 189.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов ИП Карпов Е.В.
121357 г. Москва, ул. Верейская, д. 29